

УДК 343.35

Объективная сторона и ее содержание в составе служебного подлога**Сахибуллин Р.Н.**Старший преподаватель кафедры налогов и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена уголовно-правовому исследованию объективной стороны преступления и ее содержанию в составе служебного подлога (ст. 292 УК РФ). Предлагается их развернутая характеристика на основе примеров из судебной практики.

Ключевые слова: преступление, объективная сторона, состав преступления, служебный подлог, официальный документ, уголовная ответственность.

Как известно, в теории уголовного права принято считать, что объективная сторона как элемент состава преступления характеризуется следующими чертами:

1) это внешнее проявление преступления, представляющее собой совокупность внешних, объективно наблюдаемых признаков (обстоятельств) преступления, характеризующих посягательство на его объект и поддающихся восприятию, установлению и доказыванию в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством;

2) каждый из признаков объективной стороны является социально значимым, выражающим общественную опасность преступления и ее степень;

3) в качестве признаков объективной стороны конкретного состава преступления выступают существенные типичные признаки внешней стороны данного вида преступлений в их обобщенном выражении, выделяемые из бесчисленного множества возможных проявлений соответствующего вида преступлений, совершаемых в действительности (иными словами, это – абстрактная модель реально совершенных деяний, с помощью которой мы различаем объективную сторону преступлений одного вида от объективной стороны преступлений другого вида);

4) признаки объективной стороны состава преступления являются юридически значимыми, закрепленными в формализованном виде в уголовном законе.

Таким образом, объективная сторона конкретного состава преступления – это совокупность внешних, объективных, социально значимых, вы-

ражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типичных для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом [1, с. 90].

Характеризуя объективную сторону служебного подлога, А.В. Бриллиантов и Я.Е. Иванова указывают, что она может быть выполнена одним из следующих действий: 1) внесением в официальный документ заведомо ложных сведений; 2) внесением в официальный документ исправлений, искажающих его действительное содержание. Внесение в официальный документ заведомо ложных сведений имеет место, когда в подлинный по своей форме документ вносятся не соответствующие действительности сведения, и в таком случае мы имеем дело с так называемым интеллектуальным подлогом. Внесение в официальный документ исправлений, искажающих его действительное содержание, путем подчистки, дописки подлинного текста, совершения иных действий, в результате которых меняется содержание, информативная нагрузка документа, образует материальный подлог [2, с. 942].

О двух разновидностях преступных деяний, объединяемых одним понятием «служебный подлог», пишут и другие авторы, например, Б.В. Волженкин и С.В. Изосимов: подлог может быть материальным – это внесение различных изменений в действительный документ и интеллектуальным – это составление ложного по содержанию, но подлинного по форме документа [3, с. 520].

Соответственно, в диспозиции ст. 292 УК РФ содержится два варианта способов преступного действия:

1) внесение в официальные документы заведомо ложных сведений;

2) внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Итак, при интеллектуальном подлоге подделка не касается формы официального документа, а направлена на его содержание. Такой документ дает свидетельство, не соответствующее истине, то есть ложное. Однако с формальной стороны в данном случае документ правилен, он ничем не отличается от подлинного, и только тщательный анализ его содержательной сущности может выявить ложность внесенных в официальный документ сведений.

При материальном подлоге переделывается, подделывается сама форма официального документа, его внешний вид. Следовательно, всегда остаются какие-то внешние, материальные следы подлога, откуда и его терминологическое обозначение как подлога материального.

Конкретными действиями, которыми выполняется состав служебного подлога, могут быть, например, пометка документа числом, не соответствующим фактической дате составления или выдачи документа, подделка подписи должностного лица (интеллектуальный подлог), а также всякого рода дописки, подчистки, замена имеющихся в официальном документе текста или цифр другими, искажающими его подлинное содержание (материальный подлог).

Следует также отметить, что указанные действия должны быть совершены при условии использования лицом служебных полномочий. Совершение с использованием виновным лицом своих служебных полномочий является обязательным признаком объективной стороны служебного подлога. Если же действия субъекта с выполнением обязанностей по службе не связаны, то в таком случае они не могут быть квалифицированы как служебный подлог.

В системе действующего правового порядка каждый официальный документ обладает социально-правовой значимостью и ценностью лишь тогда, когда является подлинным, то есть в действительности свидетельствует о том, о чем он должен свидетельствовать, и свидетельствует формально надлежащим способом. Если же документ дает свидетельство, не соответствующее истине, тем самым его неприкосновенность как удостоверительного средства нарушается. С момента изготовления, хотя бы и не будучи использованным, такой документ удостоверяет правовые обстоятельства ложно, а значит, и представляет опасность для стабильности правопорядка.

Всё это означает, что состав преступления – формальный, и окончено оно тогда, когда лицо составляет подложный документ, намереваясь использовать его взамен настоящего. Такие действия, как, например, составление поддельного документа без его подписания, составление проекта (черновика)

подложного документа относятся к покушению, а приготовление образуют, в частности, упражнения по изготовлению чужой подписи.

По моему мнению, определенный интерес с точки зрения характерных примет объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, представляет такой его конструирующий признак, как ложность. Ложь – это намеренное искажение истины, неправда, обман. Отметим, что сама по себе ложь, содержащаяся в официальном документе, не обязательно является преступной, она возможна и как правомерное действие.

Так, в деятельности Федеральной службы безопасности, основанной в том числе и на принципе конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, допускается использование в целях зашифровки личности сотрудников органов Федеральной службы безопасности, ведомственной принадлежности их подразделений, помещений и транспортных средств, документов других министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций (п. «ф» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40 – ФЗ «О федеральной службе безопасности») [7].

А органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе (ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») [8].

Кроме того, в системе мер государственной защиты жизни, здоровья и (или) имущества потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства предусматривается в качестве исключительной и такая, как замена документов, удостоверяющих личность, иных документов защищаемого лица с изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нем (ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») [9].

Итак, ложь, наряду с обычным заблуждением, происходящим от ошибочного знания о чем-либо, является одной из форм искажения истины. Хотим мы того или нет, но объективно ложь встречается во множестве человеческих отношений. Быть правдивым, честным – это нравственная обязанность человека, которая, безусловно, имеет немалое значение для устойчивого правопорядка. Однако ложь запрещена нравственными правилами общества, а право на истину как таковое не является юридически за-

щищаемой ценностью – ложь является уголовно наказуемой лишь в том случае, если посредством лжи нарушены какие-либо интересы, охраняемые правом.

Сущность признака лжи для того или иного состава преступления заключается в том, что общественно опасный преступный результат наступает именно в связи с такими действиями, в основании которых лежит намеренное искажение истины, введение в заблуждение либо создание самой возможности такого заблуждения.

Как способ преступного действия, ложь представлена, например, в составе мошенничества, когда путем обмана создается опасность для имущества (ст. 159 УК РФ), или лжесвидетельства, когда путем обмана создается опасность для справедливого отправления правосудия (ст. 307 УК РФ).

Вместе с тем ложь может заключаться не только в словесном, но и в предметном искажении истины, когда путем определенных действий тому или иному предмету придается вид, не соответствующий надлежащему, то есть тому, который должен быть на самом деле. Предметная ложь как специфическое действие возможна в двух разновидностях: во-первых, это переделка, заключающаяся в изменении настоящего вида определенного предмета; во-вторых, это подделка, заключающаяся в создании нового предмета, имеющего вид подлинного.

Преступление, предусмотренное статьей 292 УК РФ, совершается путем предметной лжи как специфического действия. При служебном подлоге осуществляется искажение официального документа, придание ему ненадлежащего вида путем составления подложного документа (то есть подделки подлинного) либо изменения подлинного (то есть переделки). Это так называемый материальный подлог. При подлоге интеллектуальном возможен еще один вариант действий: с формальной стороны документ остается подлинником, то есть действительно исходит от того, кому приписывается, но содержание официального документа заведомо ложно для составляющего.

Таким образом, служебный подлог есть умышленное искажение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющегося должностным лицом, подлинности официального документа с целью употребления его под видом настоящего.

Это определение дано с известной долей условности. Так, в нем указаны признаки не только объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Но состав преступления является системной категорией, и на элементы мы разделяем его искусственно, в познавательных целях. На наш взгляд, сформулированное выше определение позволяет сделать акцент именно на объективной стороне деяния. Заведомое искажение подлинности

официального документа (а тем самым и нарушение его неприкосновенности как удостоверительного средства) – вот в чем суть преступных действий с объективной стороны, а конкретные формы, пути и способы такого искажения на практике могут быть весьма разнообразны, что не имеет уголовно-правового значения и на квалификацию преступления по ст. 292 УК РФ не влияет.

Так, 24 марта 1999 г. с целью хищения К. подделал официальный документ – чековое требование № 94 серии СК № 007229, который заполнил, поставил в нем роспись за заместителя командира части по тылу, чем приобрел право на получение из войскового склада 2595 продовольствия. После этого, в тот же день, К. путем обмана, используя свое служебное положение, ввел в заблуждение начальника войскового склада 2595, представил заявку, которую сам составил, и поддельное указанное чековое требование, по которым получил накладную. На основании накладной со склада были получены и загружены на указанную К. машину продовольствие: сахар, сливочное масло и масло растительное на сумму 131986 руб. Указанное продовольствие было вывезено и спрятано в указанном К. месте, но в тот же день было обнаружено сотрудниками милиции и возвращено в часть [5].

А., будучи назначенным на должность участкового уполномоченного милиции отделения участковых уполномоченных милиции общественной безопасности отдела милиции при УВД г. Петропавловска-Камчатского, чтобы улучшить показатели, составил фиктивный протокол в отношении человека, который вел себя неадекватно, и представился Ж. Составляя на него протоколы, он сам поставил в них подписи, понимая при этом, что может нарушить права человека [4].

Н., будучи назначенной на должность судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов УФССП России по Камчатскому краю, руководствуясь мотивом личной заинтересованности, выраженным в желании незаконно окончить исполнительное производство, не совершая каких-либо исполнительских действий, тем самым незаконно увеличить количество оконченных ею исполнительных производств, сфальсифицировала официальный документ – Акт о наличии обстоятельств, в соответствии с которым исполнительный документ возвращается взыскателю с последующим незаконным окончанием исполнительного производства в отношении должника [4].

Р., заведующая ветлечебницей, будучи должностным лицом, совершила служебный подлог, а именно: внесла из корыстной заинтересованности в официальные документы – в ветеринарные свидетельства на крупный и мелкий рогатый скот и журнал предубойного осмотра и ветсанэкспертизы заведомо ложные сведения и финансово-отчетные

документы с целью сокрытия факта присвоения денежных средств [6].

Примеры можно продолжать, однако и не в обзорах судебной практики, составленных кратко, а даже в приговорах не конкретизируется сам способ искажения сведений в официальных документах при служебном подлоге, поскольку правового значения данное обстоятельство не имеет. С точки зрения уголовного закона, безразлично, например, как именно производилась подчистка документа, воспроизведение чужой подписи и т.п.

Так, в приговоре Ирафского районного суда РСО-Алания от 22.03.2011 г. в отношении Бабочиевой Людмилы Дзамболатовны указано, что «26.04.2010 г. к Л.Д. Бабочиевой обратилась ее знакомая З. с просьбой изготовить на имя Ч. подложную справку о составе семьи. Л.Г. Бабочиева, зная, что является служащим органа местного самоуправления, действуя умышленно, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, выразившейся в желании сохранить дружеские отношения с З., решила в необходимую справку внести заведомо ложные сведения, не соответствующие действительности.

Л.Д. Бабочиева, реализуя свой умысел, направленный на внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, 27.04.2010 г., примерно в 12 часов, находясь на своем рабочем месте в здании АМС Чиколинского сельского поселения РСО-Алания, зная, что указав действительные сведения о членах семьи Ч., последний не получит в УСЗН справку для предоставления социальной стипендии, решила внести заведомо ложные сведения в справку о составе семьи Ч.

Продолжая реализацию преступного умысла, направленного на служебный подлог, Л.Д. Бабочиева лично внесла в бланк о составе семьи на имя Ч. заведомо ложные сведения о том, что членом семьи Ч. является только его мать З., при этом не указав, что в состав его семьи также согласно записям в похозяйственной книге входит его брат. После внесения в указанную справку заведомо ложных сведений, не соответствующих действительности, Л.Д. Бабочиева учинила в ней свою подпись, после чего справка была представлена заместителю главы АМС Чиколинского сельского поселения М., который, не проверив ее, учинил в ней подпись. После этого Л.Г. Бабочиева скрепила указанную справку гербовой печатью и угловым штампом АМС Чиколинского сельского поселения, зарегистрировав ее в исходящей корреспонденции.

Выданная Л.Д. Бабочиевой заведомо подложная справка о составе семьи на имя Ч. впоследствии была представлена с другими необходимыми документами в УСЗН для получения справки на предоставление социальной стипендии на имя Ч.».

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что содержанием объективной стороны в составе служебного подлога является предметная ложь как специфическое действие, выразившееся в подделке либо переделке любыми возможными способами официального документа, который является удостоверительным знаком определенных правоотношений, то есть предоставляет права или освобождает от обязанностей либо удостоверяет иные события и факты, влекущие правовые последствия.

Данному содержанию соответствует конструкция ст. 292 УК РФ, с объективной стороны предусматривающая интеллектуальный («внесение в официальные документы заведомо ложных сведений») и материальный («внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание») подлог.

Литература:

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 316 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: «Проспект», 2010. – 1031 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, исправленное, дополненное и переработанное) / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2010. – 1032 с.
4. Обзор по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, рассмотренным в первом полугодии 2010 г. Петропавловск-Камчатским городским судом // СПС «Гарант». Версия «Максимум. Арбитражная практика России» от 12.03.2011 г.
5. Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за 1999 год // СПС «Гарант». Версия «Максимум. Арбитражная практика России» от 12.03.2011 г.

6. Обобщение Астраханского областного суда по изучению причин отмены и изменения приговоров в кассационном и надзорном порядке за первое полугодие 2008 года. – URL: [www. http://oblsud.ast.sudrf.ru/](http://oblsud.ast.sudrf.ru/)
7. Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
8. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
9. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

Objective Aspect and Its Contents in Forgery by an Official

R.N. Sakhibullin
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the legal examination of objective aspect of crime and its contents in forgery by an official (Article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author provides their explicated characteristics based on legal precedents.

Key words: crime, objective aspect, crime components, forgery by an official, official document, criminal responsibility.

